

ИДЕИ СВОБОДЫ И «ТРУДОВОГО ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ» В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЕ (НАСЛЕДИЕ А.С. МАКАРЕНКО И СОВРЕМЕННОСТЬ)

А. ФРОЛОВ

Самая главная трудность в освоении и разработке наследия А.С. Макаренко применительно к педагогической работе с несовершеннолетними правонарушителями состоит в том, что современная колония для них — это учреждение уголовно-исправительной системы, лишения свободы, изоляции от общества, строгой охраны и жёсткой регламентации режима, с решётками на окнах.

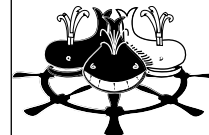
Эта базовая особенность, к сожалению, очень слабо учитывается, когда решается вопрос об использовании макаренковских идей и опыта в современной работе с несовершеннолетними правонарушителями. В результате очень многие положения А.С. Макаренко, плодотворные и новаторские, оказываются малоэффективными и даже приобретают искажённый характер.

Встаёт вопрос: как же тогда быть с творческим использованием и развитием этого наследия в современных условиях? Ответ: Ни в коем случае *не отступая* от тех *фундаментальных* основ, которые в первую очередь обеспечивали необычайный успех А.С. Макаренко как педагога-практика и теоретика. Иначе будет подмена его чем-то другим, механическое «пристёгивание» к общепринятому сейчас, по целям, средствам и результатам весьма далёкому от существа этого наследия.

Лишь в последние годы некоторые исследователи пришли к убеждению, что основополагающее значение в творчестве А.С. Макаренко имеет великая идея свободы [1, 2]. В неразрывной связи с коллективизмом и солидарностью она является одним из главных факторов прогресса общества и человека, истории культуры и цивилизации.

На первый план в макаренковедении сейчас выходит тезис о том, что колония им. М. Горького, коммуна им. Ф.Э. Дзержинского были *открытыми* учреждениями, хотя и предназначались для несовершеннолетних правонарушителей и беспризорных детей. И это не является педагогическим достижением А.С. Макаренко; такими были все учреждения подобного типа в СССР в 1920-х годах и первой половине 1930-х годов.

Они входили в систему Наркомпроса, действовали в соответствии с *общепринятыми* в ней педагогическими целями и средствами, отвергая задачу и методы перевоспитания. Привлечение несовершеннолетних к судебной ответственности по некоторым статьям Уголовного кодекса началось во второй половине 1920-х годов, с направлением осужденных в открытые детские трудовые колонии. Тогда этот сравнительно небольшой контингент стал поступать и в колонию им. М. Горького.

Колонии и коммуны для беспризорных с самого начала действовали в полном соответствии с наказом Ф.Э. Дзержинского: нужно всецело полагаться на «организацию труда, доверие и помощь самих детей». В этом направлении строилась и организация трудовых коммун и для молодёжи 18–20 лет, осужденной на небольшие сроки. Молодёжные коммуны функционировали на основе принципов добровольности, самообеспечения, самоуправления коллектива учреждения в сочетании с административно-правовым регулированием.

Такие организационные решения были приняты в русле общего отношения советской власти к преступности. Оно закрепились в руководящей идее: от тюрем и «кары» — к воспитанию и перевоспитанию. Государство и общество осознали свою причастность к явлению преступности, взяли на себя долю ответственности на него.

Перевод учреждений для беспризорных детей и несовершеннолетних правонарушителей в систему НКВД произошёл летом 1935 г. Тогда завершилась деятельность А.С. Макаренко в коммуне им. Ф.Э. Дзержинского, он был переведён на работу в Киев помощником начальника отдела трудовых колоний для несовершеннолетних НКВД СССР.

В 1925 г. А.С. Макаренко говорил: «Колония [им. М. Горького] организована как открытое учреждение. Кому в ней не нравится — может свободно уходить» [3, Часть 1, с.142]. Позднее он утверждал: «Наша колония представляла собой свободное объединение людей — здесь никого не заставляли жить насильно.... Одним из моих основных педагогических принципов было уничтожение всяких стен и заборов» [4, т.7, с.96].

Таким образом у него начинал действовать главнейший принцип: «Как можно больше требовательности к человеку, как можно больше уважения к нему». Это было морально-этическое требование, возбуждающее у несовершеннолетнего личную ответственность за свою судьбу. Вместе с тем это и проявление высокого уважения, доверия к молодому человеку. Формирование жизненной самостоятельности — высшая цель воспитания.

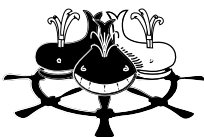
В педагогике А.С. Макаренко отношение человека к себе «на фоне требований коллектива», *уважения к себе, чувство личного достоинства* — это «ядро» личности нового типа. Система коллективных и личных перспективных линий завершается у него «самой радостной перспективой — ощущением ценности человеческой личности» [4, т.3, с.398], собственной личности, её свободы и веры в себя.

Добровольное пребывание детей, подростков в макаренковской колонии, коммуне сочеталось с полным согласием соблюдать порядок и основные правила её жизнедеятельности. Новички до принятия решения остаться в колонии или уйти имели возможность детально ознакомиться с ней в течение 1–2 дней. Одновременно действовал принцип добровольного принятия их коллективом учреждения.

Применялись также морально-психологические средства «удержания личности в коллективе», но главным фактором являлись, конечно, благоприятные условия, привлекательность жизни этого педагогического учреждения. Те, кто не убежал в первые дни пребывания, обычно оставались. В первоначальный период деятельности убежали из колонии 12–15 человек в год (в других таких учреждениях убежали 15–40% детей). Убежавшие имели право вернуться; при этом в колонии им. М. Горького необходимо было снова обратиться к общему собранию с заявлением о приёме. В коммуне им. Ф.Э. Дзержинского уход практически не было. Коллектив, добровольно принявший молодого человека, имел полное право на исключение его из своего состава (с определением какой-то другой формы его жизнеустройства).

Общие, свойственные и «нормальному» детству педагогические цели и принципы в макаренковской практике работы с несовершеннолетними правонарушителями и беспризорными сочетались с применением *элементов перевоспитания* на начальном этапе их пребывания в коллективе. Тогда первостепенной была индивидуальная работа с наиболее «трудными». Общим для новичков был принцип *доведения их до «нормы»* в течение 2–4-х месяцев. Это совпадало с их

готовностью перейти из «воспитанников» в ранг «колонистов», «коммунаров», т.е. полноправных членов коллектива («воспитанники» имели ряд морально-правовых ограничений). Звание «старший колонист» означало готовность к выпуску из колонии и равенство с педагогом-воспитателем.

Практика «доведения до нормы» и прогрессирующего стимулирования личности в её социально-нравственном развитии вела к тому, что, как говорит А.С. Макаренко, в 1924–1926 гг. в его колонии и далее в коммуне был уже не «правонарушительский коллектив», а обыкновенный, «нормальный коллектив», начался период «нормальной работы» [3, Часть 6, с.259].

Этому в огромной мере способствовала также система комплектования детского состава. Целеустремлённо и последовательно А.С. Макаренко проводил принцип **смешанного состава**, то есть совместной жизнедеятельности детей «трудных» и «нормальных», детей из семьи и просто приглашённых в колонию (взятых с улицы), мальчиков и девочек вместе, детей разного возраста (включая «малышей»).

Вместе с тем А.С. Макаренко при создании Трудового детского корпуса Харьковского округа (30 учреждений интернатного типа, в том числе 18 колоний, около 10 тыс. человек; руководил этой работой с августа 1927 г. по февраль 1928 г., одновременно будучи заведующим колонией им. М. Горького, а с конца октября 1927 г. и коммуной им. Ф.Э. Дзержинского) планировал организацию трёх **колоний «специального назначения»**. Это: «первичная» колония (принимающая), «выпускающая» и «реформаториум», для временно нуждающихся в «принудительном воспитании», с выпуском в первичную колонию и в исключительных случаях в обычную колонию [3, Часть 1, с. 211].

Неотъемлемой частью создания «свободы в самочувствии» несовершеннолетнего правонарушителя и его максимального приближения к «нормальным» условиям жизни А.С. Макаренко считал «организацию [педагогического] такта». Выступая с докладом на Всеукраинском совещании комиссий по делам несовершеннолетних в октябре

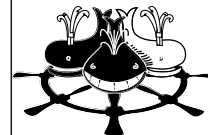
1924 г., он предложил в этом направлении к всеобщему применению такие меры:

- а) полное и совершенно искреннее игнорирование прошлого воспитанников и их правонарушений;
- б) полный отказ от всех судебных и карательных органов, в том числе и от комиссий по делам несовершеннолетних;
- в) полный отказ от принудительного держания в колонии и формальной борьбы с побегами;
- г) обязательный приём в определённом числе детей, не совершавших правонарушение, по их просьбе и по постановлению общего собрания колонии;
- д) полный отказ от термина «правонарушители» и «несовершеннолетние» в официальных сношениях с Наркомпросом и его органами...» [3, Часть 1, с.123].

В 1925 г. А.С. Макаренко показал, что в его колонии не только достигается «нормальное» жизненное самочувствие несовершеннолетнего правонарушителя и беспризорного, но и обеспечивается необходимая вообще в новом воспитании **«свобода от педагогической нарочитости»**, когда ребёнок, подросток не чувствует себя «объектом воспитания», может «более просто и радостно переживать своё детство» [там же, с.168].

Максимальное приближение педагогического учреждения к «нормальным», реальным условиям жизни, устранение опасности превращения его в некое искусственное социальное образование, побуждение воспитанника к правильному поведению преимущественно силой жизненных обстоятельств, устранение принудительности, возможность «свободного проявления» личности — основа основ макаренковской концепции воспитания.

Это **«педагогика не прямого, а параллельного педагогического действия»** [3, Часть 4, с.209], опосредованного потребностями и требованиями жизни; тогда воспитание становится «естественным» и «свободным» (по определению Ж.Ж. Руссо). «Воспитывает не воспитатель, а среда» (прежде всего среда, в которой живёт и действует ребёнок); «воспитание ни в коей мере не может характеризоваться как влияние

одного человека на другого»; непосредственное влияние педагога на воспитанника — «фактор узкий и ограниченный»; «воспитывать — значит руководить жизненной практикой человека» [3, Часть 1, с.168, 30].

Применительно к коммуне им. Ф.Э. Дзержинского такую педагогическую методологию А.С. Макаренко объяснял весной 1934 г.: «Мы решительно отказались от индивидуальной инструментальной воспитательной роли, положившись на организующее влияние коллектива [коммуны], а ещё больше на организующее влияние всей советской жизни, работы, на влияние сложных, широких впечатлений жизни и самое главное — на влияние собственных активных движений, упражнений и переживаний коммуны» [3, Часть 3, с.217].

«Объектом воспитания» в новой педагогике становится коллектив педагогического учреждения в целом, особый, «воспитательный» (наряду с коллективом производственного предприятия, организации, воинским коллективом и т. д.). Главный фактор воспитания — условия для превращения каждого подростка, юноши, девушки в социально и нравственно полноценную личность, для удовлетворения их возрастных потребностей, развития индивидуальных склонностей.

Научную обоснованность и практическую эффективность такой методологии А.С. Макаренко доказал **успешной 5-летней** деятельностью коммуны им. Ф.Э. Дзержинского вообще **без штатных воспитателей**. С октября 1930 г. коллектив воспитанников в основном 14–17 лет, численность от 150 до 500 человек (при периодическом пополнении и выпусках), плодотворно функционировал и динамично развивался в условиях интерната, при ежедневной 4-часовой работе на производстве, частичной самокупаемости, широком самоуправлении и самообслуживании, сочетая школьную работу (общеобразовательную и индивидуально избирательную) с многообразными занятиями по интересам и большой оздоровительно-спортивной работой (в дальнейших педагогических проектах А.С. Макаренко ограничивал производительный труд ежедневно 2 часами).

Этот педагогический комплекс действовал слаженно и целеустремлённо на материальной основе **экономически эффективно труда** в соответствии с социально-этическим принципом А.С. Макаренко: «Труд всегда был основанием для человеческой жизни и культуры», он становится «основной формой проявления личности и таланта», главным условием самостоятельности человека, свободы и достоинства личности [3, Часть 6, с.105–106].

Это не труд батрака, наёмного работника, лишь профессионально обученного, отчуждённого от средств производства, результатов труда и управления им при «командной касте» управленцев-профессионалов. «... Для мальчика в 16 лет нашей жизни самой дорогой квалификацией является квалификация борца и человека» [3, Часть 3, с.269]. Начальное профессиональное обучение в возрасте подростка и ранней юности — задача «дополнительная»; приоритетным является воспитание, формирование основ личности и характера.

В макаренковской педагогике это прежде всего воспитание **«хозяйственной позиции** по отношению к окружающему миру» [3, Часть 1, с.167]. Основа воспитания этого генерального качества личности — не «труд-работа», а «труд-забота», «хозяйственная (экономическая) забота» [3, Часть 1, с. 41, 167], готовность «распорядиться своей и чужой работой», общее стремление к повышению производительности труда.

Не просто труд, а **«трудовое хозяйство»** — так нужно обозначать новаторство А.С. Макаренко при воспитании в труде. «Все формы нашей жизни и организации [коллектива] мы вывели из хозяйства и хозяйствования»; «Параллельно материальному развитию колонии происходило и её педагогическое развитие»; Хозяйственной заботой «логически оправдываются нормы поведения личности в коллективе», здесь всюду превалирует «логика хозяйствования» [там же, с.167, 126, 173].

«...Улучшение морального состояния воспитанников происходит параллельно развитию хозяйства и **внедрению коллектива в управление** этим хозяйством» [3, Часть 3, с. 193].

Огромным педагогическим достижением А.С. Макаренко является то, что его система воспитания впервые в педагогической истории утверждается на новом базовом направлении — воспитании «социально-экономическом», на превращении трудового коллектива в «хозяйственный коллектив» [3, Часть 1, с.128, 129].

И это не лишь «детский коллектив», где дети в идеале «все делают сами». «Воспитательный коллектив» — это **детско-взрослое сообщество**, трудовое и духовно-нравственное содружество молодого и старшего поколения. Соотношение воспитанников и взрослых (квалифицированных рабочих, мастеров производства, инженерно-технических работников, педагогов) в макаренковской колонии, коммуне выражалось в соотношении 3:1. В 1934 г. оно превратилось в 1:3, это стало подрывать основы педагогической системы А.С. Макаренко.

В 1935–1936 гг., когда колонии для несовершеннолетних правонарушителей переходили в систему НКВД, превращались в закрытые учреждения, А.С. Макаренко с октября 1936 г. по январь 1937 г. был инспектором-консультантом ОТК НКВД УССР, исполнял обязанности начальника **колонии № 5 в Броварах**, под Киевом (300 мальчиков). Там он снял решётки в помещении, где располагалась большая группа «дезорганизаторов», и отменил закрытую зону для близких к этому состоянию.

Отстаивая и далее принцип открытого учреждения для несовершеннолетних правонарушителей, он в условиях колонии для получивших срок по приговору суда так мотивировал социальное положение колонистов: «Ты осуждён, ... тебя осудили морально, тебе сказали: ты заслуживаешь по своему проступку три года тюрьмы, но фактически ты живёшь в свободной трудовой колонии, ты носишь очень почётное звание колониста — члена колонии, ты работаешь на производстве, как и всякий трудящийся, ты учишься в школе, как и каждый ребёнок или юноша, ты пользуешься всеми правами гражданства. Проживёшь здесь 3–4 года, мы тебя выпустим и снимем с тебя эту судимость» [3, Часть 5, с.81, см. также с.80].

Жизненной основой для такого положения, как и в колонии горьковцев и в коммуне дзержинцев, стало привлечение коллектива к делу, имеющему большое общественное значение: был получен и начал выполняться производственный заказ на изготовление арматуры для шлюзов канала Москва–Волга. Точно так А.С. Макаренко поднимал до этого **Таганчанскую колонию**: в ней было организовано производство кассовых аппаратов, ранее закупаемых за границей.

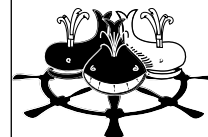
Материалы проведённых на базе **Канской воспитательной колонии** четырёх «Макаренковских чтений» свидетельствуют о том, что в ней инновационно применяются некоторые базовые элементы педагогики А.С. Макаренко. Это соответствует общему направлению современного реформирования системы исполнения наказания.

А именно: расширение меры свободы во взаимодействии осуждённых и социума; развитие в колонии социально и педагогически приемлемых условий жизни; мотивированное и дифференцированное ослабление режима; укрепление духовно-нравственных начал жизни и деятельности колонии, содействию в определении осуждёнными достойного места в жизни, в сфере труда; развитие способности к самоутверждению личности.

Дальнейшие, радикальные преобразования требуют, несомненно, серьёзных изменений **уголовного законодательства**, усиления его направленности на взаимодействие права и нравственности, юридических и педагогических условий отбывания наказания.

Более глубоко должно быть представлено различие между уголовным правом для несовершеннолетних и взрослых. От принципа «кары» для несовершеннолетних необходимо всё более отступать в сторону воспитательного воздействия, максимально возможного соответствия условий исполнения наказания «нормальному» образу жизни. Актуальной становится проблема «на грани свободы и не свободы».

Работая в этих направлениях, А.С. Макаренко уже в начале 1920-х гг. опирался на труды **Л.И. Петражицкого**, теоретика права и социального психолога [3, Часть 1, с.40, 42]. Проблема расхождения административно-правовых и педагогических установок

занимает очень важное место в макаренковской теории и практике, относящейся и к **«нормальному» детству**.

5 апреля 1939 г. А.С. Макаренко должен был выступить в **Юридическом институте**

Прокуратуры СССР по вопросу о воспитании. А 1 апреля его не стало. Так мы лишились возможности узнать то, что он мог бы сказать по проблеме, которой мы сейчас занимаемся.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Фролов А.А.* Идеи свободы и целесообразности в методологии педагогики А.С. Макаренко // Педагогика. — 2013. — № 2.
2. *Гриценко Л.И.* Социальное воспитание и свобода личности в педагогике А.С. Макаренко // Педагогика. — 2013. — № 2.
3. *Макаренко А.С.* Школа жизни, труда, воспитания. Учебная книга по истории, теории и практике воспитания в 6 частях (томах) /сост. и коммент. А.А. Фролов, Е.Ю. Илалудинова, С.И. Аксёнов. — Н. Новгород, 2007–2013.
4. *Макаренко А.С.* Пед.соч. в 8т./сост. М.Д. Виноградова, Л.Ю. Гордин, А.А. Фролов. — М., 1983–1986.

